

УДК 304.444

*В.А. Васильев**

БАЗОВАЯ СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

В первой части статьи отражены значимость научного компонента в решении задач прикладного характера и диалектико-материалистические основания построения базовой схемы управления этнополитическими конфликтами. Проанализировано содержание философских категорий, находящихся свое применение, в том числе в области этнополитической конфликтологии. Выдвинут тезис о фундаментальной гексаде диалектического материализма.

Ключевые слова: сущность, содержание сущности, явление, форма явления, проявления явления, управление этнополитическими конфликтами.

Современное состояние мирового сообщества, сотрясаемого последствиями начавшегося в 1970-х гг. «этнического ренессанса» [1, с. 500], диктует повышенный интерес к изучению этнических процессов и, в частности, этнополитических конфликтов (далее – ЭПК). Однако подобно тому, как «в деле выявления причин этнополитических конфликтов излишняя важность придается различным факторам следственного характера» [2, с. 40], так и при изложении приемов управления ЭПК зачастую освещаются конкретно-прикладные меры без их привязки к общенаучным закономерностям. Как правило, внимание исследователей обращено на переговорные процессы [3, с. 346–354; 4, с. 270–271], территориальные пересмотры [3, с. 354–361; 5, с. 241] и др., то есть, так или иначе, на конкретику управления ЭПК.

Рассмотрение самих ЭПК, являющееся первоосновой эффективного управления ими, зачастую сведено к описанию характеристик ЭПК как процесса, а также конкретных задач, стремление к решению которых было вложено в ЭПК [1, с. 503–504; 4, с. 267–270; 6, с. 240–245]. Но рассмотрение любого социального процесса должно производиться без отрыва от выявления специфики его акторов. Только подобное всестороннее изучение ЭПК может дать наиболее корректную информацию о конфликте, после чего уже станет возможной разработка конкретно-прикладных приемов управления им. Итак, представляется актуальной проблема поиска комплексного пути изучения этнополитических конфликтов как основы для построения базовой схемы управления ими (далее – Схемы).

* © Васильев В.А., 2016

Васильев Вячеслав Алексеевич (valv98@yandex.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

1. Роль науки в решении прикладных задач

О том, что такое наука и зачем она нужна, имеется огромное количество информации. Однако, несмотря на это, наука к разрешению прикладных проблем привлекается все еще в недостаточных количествах. Меж тем наука – это своего рода переводчик в диалоге между социальной системой и ею же, но претерпевшей изменения. И если эти изменения носили негативный характер, то задача науки состоит в том, чтобы следующий виток развития социальной системы (или ее части) пошел ей во благо. В этом случае наука уже выступает переводчиком между данной системой и ее усовершенствованной моделью.

В целом наука – это рациональный (и, следовательно, социально выдержанный в противовес стохастическому – случайному) метод общественного развития. И термин «метод» применительно к науке очень подходит. Семантическая связь понятия «метод» с греческой приставкой мета-, обозначающей нечто среднее, встроенное в протекающее изменение [7, с. 352], нашла чрезвычайно показательное отражение в немецком языке. Немецкий корень *-mitt-* имеет значение «средний». Так, например, наречие *mittelgroß* соответствует понятию «средней величины», а существительное *der Vermittler* – понятию «посредник». И именно данный корень присутствует в немецком *das Mittel* – «средство, способ». Вместе с тем упомянутая приставка мета- связана напрямую с терминами, имеющими типично античное происхождение, семантика которых также связана с посредничеством: «медиум» (лат. *medium* – середина [7, с. 346]), «ремедиум» (лат. *remedium* – средство против чего-либо [7, с. 497]), «медиатор» (лат. *mediator* – посредник [7, с. 346]).

Метод – это несамостоятельное явление, но подчиненное достижению конкретной цели [7, с. 355]. Что касается науки, то это метод, универсальность использования которого в социальных условиях является максимальной как в плане специфики решаемых с его помощью задач, так и относительно того кто/что его [метод] использует, включая социальную систему в целом или ее часть. Однако в любом случае, идет ли речь о науке как о переводчике, используемом в ретроспективном диалоге, или же как о посреднике в диалоге перспективном, наука подчинена обществу (**но не централизованной или общегосударственной политической системе!** – пояснение см. далее), и в интересах последнего обращаться к науке за помощью всякий раз, когда необходимость в социальных изменениях начинает отчетливо давать о себе знать.

2. Диалектико-материалистические основания Схемы

Выше мы уже упомянули о том, что в деле исследования ЭПК акцент смещен на них как таковых: на процесс без должной его привязки к основному актору. В случае любого ЭПК его основным актором является группа субъектов, обладающая определенной спецификой, установление которой и является ключевым моментом в решении вопроса о характере ЭПК и поиске эффективных мер управления им. Для разработки универсализированного решения задачи, касающейся установления специфики основного актора ЭПК, мы соединили и усовершенствовали две фундаментальные диады диалектического материализма – «сущность и явление» [8, с. 1287] и «содержание и форма» [8, с. 1230] (рис. 1).

Наука не случайно является методом общественного развития: отличительной чертой экономической информации, то есть информации, производимой наукой как отраслью системы экономической коллаборации (от лат. *collaborare* – сотрудничать; обратим внимание на латинизм английского языка *labour* – «труд, работа, трудиться»), является информация, так или иначе связанная с сущностью того или иного явления. Именно подобная специфика делает научную информацию высоко универсальной и пригодной для разрешения широкого круга проблем, затрагивающих явления, связанные с соответствующей сущностью.

Сущность явления проходит красной нитью сквозь весь период существования и развития явления и имеет все шансы быть наделенной статусом метафизической категории, однако это вовсе не так. Сущность включает в себя два компонента:

- 1) условия, в которых сформировалось явление;
- 2) цель существования явления.

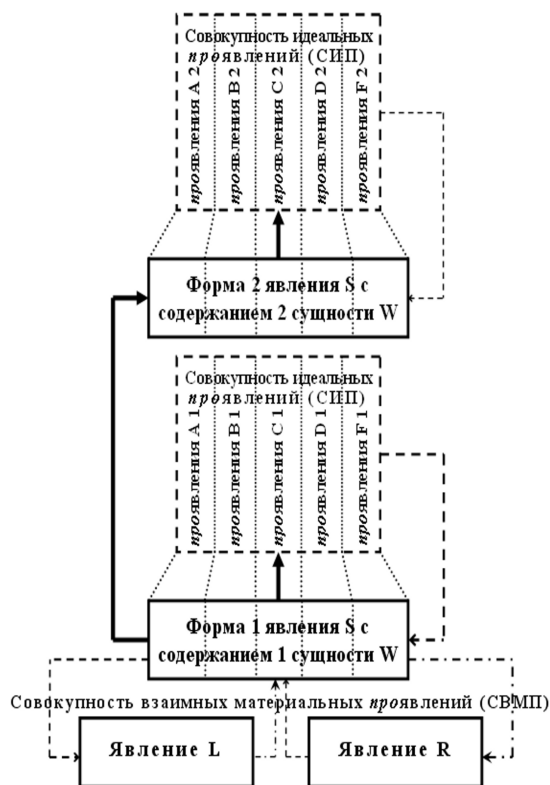

Рис. 1. Общая схема развития явления S с сущностью W (сплошными стрелками показаны причинно-следственные процессы формирования, штрихпунктирными — материальные проявления явлений S и L, штриховыми — обратная связь в системах, пунктирными линиями — границы областей средоточия идеальных проявлений явления S в объемах его совокупностей идеальных проявлений и границы имманентных подоплек данных областей в объемах форм явления S)

В силу специфики разрабатываемой Схемы мы заострим внимание лишь на социальных явлениях. Их рассмотрение отчасти просто: цель любой социальной системы — это удовлетворение неограниченно возрастающих потребностей и в той или иной мере потребностей каждого человека, который к ней, социальной системе, принадлежит. Ключевым моментом в этом отношении является вопрос о границах этой социальной системы. Так, например, народ — это социальная система, но ограниченная от централизованной политической системы (далее — ЦПС), под юрисдикцией которой народ и находится. Так что, учитывая базисное положение ЦПС по сравнению с народом [2, с. 42; 9, с. 41, 44–45], очевидно, что ЦПС в первую очередь будет удовлетворять свои потребности, в том числе за счет народа как следственного по отношению к ней явления. Таким образом, при рассмотрении социальных явлений первостепенное значение приобретает поиск ответа на вопрос об условиях их формирования.

Сущность, как мы упомянули выше, постоянна (в пределах развития данного явления!), но по мере развития явления с учетом тех условий, в которое оно попадает, сущность проявляет («остатичевает», конкретизирует) себя в некотором содержании. Именно содержание сущности выступает фундаментом для явления на данной стадии его развития, принимающего [явления] соответствующую форму и проявляющего себя как материально, так и идеально. Содержание N сущности — это в целом те

задачи, которые явлению необходимо решить во время нахождения на стадии развития *N*. И ключевое значение для выявления содержания *N* сущности имеет изучение проявлений явления (рис. 1).

Проявления явления делятся на материальные и идеальные, совершенно разные по своим характеристикам. Материально явление проявляет себя через контакты с другими явлениями, активно на них воздействуя (или испытывая на себе их активное воздействие) и принимая от явлений обратную связь (или посылая ее; хотя обратная связь, принимаемая данным явлением, значительно чаще носит идеальный характер). Именно поэтому материально с другими явлениями формируется совокупность взаимных материальных проявлений (далее – СВМП) явления. Необходимо учитывать, что любое материальное проявление (далее – МП):

1) абсолютно динамично по определению. Статика МП – это либо некоторая присущая ему характерная особенность [9, с. 65] (которая меж тем также может изменяться в ходе реализации явлением данного МП), либо его результат, но не оно само;

2) высоко уникально: МП как таковое (но не тип материальных проявлений!) зависит от явления, с которым контактирует данное явление; от наличия у того явления, с которым строится контакт, контактов с иными явлениями. И по меньшей мере МП зависит от хронологического-временного фактора, придающего ему минимальную уникальность.

Но самое главное состоит в том, что СВМП находит свое отражение в совокупности идеальных проявлений (далее – СИП) явления. СИП – это в целом собрание демонстрируемых явлением особенностей (несмотря на их изначально имманентный характер! – см. рис. 1), которые формируются не только при наличии материальных проявлений явления, но, как минимум, и в ходе самого его [явления] существования. СИП – это дневник явления на данной стадии развития.

Итак, СИП в тех или иных масштабах наличествует при любых условиях: пока существует явление, существует и его СИП, даже если явление не контактирует (в данное время!) с другими явлениями. В отличие от динамичных и высоко уникальных материальных проявлений, СИП сама по себе – результат. СИП как таковая статична, и именно она оказывает на свое явление-основу интенсивную обратную связь, динамичную, как и конкретное содержание СИП, складывающееся заново на каждом уровне развития явления. Так образуется совокупность взаимных идеальных проявлений (далее – СВИП), состоящая в формировании явлением СИП и приема от нее обратной связи. Возрастание СВИП всегда предшествует переходу явления на новую стадию развития, где, в свою очередь, будет происходить складывание нового содержания сущности явления.

Необходимо также учитывать, что, несмотря на вариабельность содержания СИП, типы идеальных проявлений (далее – ИП), ее составляющих, относительно статичны, и поэтому СИП представляет собой набор типов ИП, свойственных данному явлению (рис. 1). Это обстоятельство чрезвычайно важно, так как совокупности ИП, выработанных явлением на разных уровнях развития, таким образом можно сравнивать.

Итак, как же определить *сущность явления*, дабы корректно произвести научную информацию о нем? Очевидно, что прежде, чем переходить к поиску сущности, необходимо определить *содержание сущности*. Причем *содержание сущности* – это конкретная ипостась *сущности*, и можно определить лишь *N-ные содержания сущности*. Коль скоро *содержание N сущности* проявляется себя в *форме N явления* и **в конечном итоге его идеальных проявлениях уровня *N* (пусть даже этим ИП предше-**

ствовал огромный массив СВМП), определение *содержания N сущности* должно опираться на данные следствия (*форму N явления* и ИП уровня N). Крайней важно понимать и учитывать, что *содержание N сущности* – это результат проявления не только самой *сущности*, но и той СВМП, которая имела место на уровне $(N-1)$, и обратная связь от СИП к *явлению*, в составе которой [в составе СВМП] сработала на переход от *содержания (N-1) сущности* к *содержанию N сущности*. По сути дела, определение *содержания N сущности* как такового не информативно: это *содержание* подобно значению потенциальной энергии (E_n), основной физический смысл которой имеет не она сама, а ее изменение (ΔE_n), представляющее собой работу (A), совершенную консервативной силой (например, силой тяжести, \vec{F}_T) над телом:

$$A = \vec{F} \times \vec{S} = |\vec{F}| \times |\vec{S}| \times \cos(\vec{F}, \vec{S}) = F_S \times \Delta S \quad (1)$$

$$A_{\vec{F}_T} = F_T \times \Delta h = mg \times (h_2 - h_1) = mgh_2 - mgh_1 = E_{n2} - E_{n1} = \Delta E_n, \quad (2)$$

где \vec{F} – сила, действующая на тело; \vec{S} – вектор перемещения тела; $\cos(\vec{F}, \vec{S})$ – косинус угла между векторами \vec{F} и \vec{S} ; F_S – проекция силы \vec{F} на ось S ; ΔS – расстояние, пройденное телом под действием силы, $A_{\vec{F}_T}$ – работа, совершенная силой \vec{F}_T , F_T – проекция силы \vec{F}_T на ось высоты над землей (h), Δh – расстояние, пройденное телом под действием силы \vec{F}_T , m – масса тела, g – ускорение свободного падения.

Таким образом, если Q_N – *содержание N сущности*, F_N – *форма N явления*, ИП $_N$ – идеальные *проявления явления*, составляющие СИП на уровне развития N ; $Q_{(N-1)}$ – *содержание (N-1) сущности*, $F_{(N-1)}$ – *форма (N-1) явления*, ИП $_{(N-1)}$ – идеальные *проявления явления*, составлявшие СИП уровня $(N-1)$, то:

$$Q_N = F_N + \text{ИП}_N - F_{(N-1)} - \text{ИП}_{(N-1)} = F_N + \text{ИП}_N - (F_{(N-1)} + \text{ИП}_{(N-1)}) \quad (3)$$

$$Q_{(N-1)} = F_{(N-1)} + \text{ИП}_{(N-1)} - F_{(N-2)} - \text{ИП}_{(N-2)}, \quad (4)$$

где $F_{(N-2)}$ – *форма (N-2) явления*, ИП $_{(N-2)}$ – идеальные *проявления явления*, составлявшие СИП уровня $(N-2)$.

Если уровень $(N-1)$ является первым в развитии *явления*, то есть тем уровнем, где оно *оформилось*, и, соответственно, $F_{(N-2)} = 0$ и ИП $_{(N-2)} = 0$, то:

$$Q_{(N-1)} = F_{(N-1)} + \text{ИП}_{(N-1)} - F_{(N-2)} - \text{ИП}_{(N-2)} = F_{(N-1)} + \text{ИП}_{(N-1)}. \quad (5)$$

Подставив (5) в (3), получаем:

$$Q_N = F_N + \text{ИП}_N - Q_{(N-1)}. \quad (6)$$

В некотором смысле определение Q (*содержания сущности*), меняющегося от одной *формы явления* к другой, – это процесс количественный, носящий компаративный характер. Что касается *сущности*, то она, таким образом, не сводима к изменению Q : если бы *сущность* была тождественна ΔQ , то *явление* от уровня к уровню

имело бы возможность только лишь **проявлять зависимую от сущности кратность** выражения *формы* и **всех идеальных проявлений** под действием СВМП и в конечном итоге обратной связи от СИП, поскольку именно в СИП находит конечное отражение любая СВМП. Так что определение ΔQ , то есть определение не *сущности*, а самого некоторого Q_N , то есть *содержания сущности*, «остатиченного» на уровне развития N .

С другой стороны, математически более правильным будет утверждение о том, что Q является не функцией состояния, а функцией процесса. Подобное заключение позволяет внести большую ясность в ход определения Q_N через рассмотрение Q как функции от развития *явления*, выражающего себя в череде соответствующих уровней:

$$Q = f(N), \quad (7)$$

где N – развитие *явления*, связанное с уровнями N_1, N_2, N_3 и т. д.

С учетом характера Q как функции процесса и формулы (7) получаем:

$$\delta Q = f dN = F dN + \left[\sum_{i=1}^n \text{ИП}_i \right] dN, \quad (8)$$

где δQ – изменение *содержания сущности*, dN – изменение развития *явления*, F – форма *явления*, $\sum_{i=1}^n \text{ИП}_i$ – суммарное выражение идеальных *проявлений* всех типов, составляющих СИП *явления*.

И для определения конкретного Q имеем:

$$Q_{N_1 \rightarrow N_2} = \int_{N_1}^{N_2} (F dN + \left[\sum_{i=1}^n \text{ИП}_i \right] dN) = F(N_2 - N_1) + \left[\sum_{i=1}^n \text{ИП}_i \right] (N_2 - N_1). \quad (9)$$

Таким образом, философский смысл отдельно взятого Q_N заключается в том, что Q_N – это потенциал для дальнейшего развития, который достигнут *явлением*, находящимся на соответствующем уровне развития, и может стать реализованным при фундаментальном условии неизменности *сущности* данного *явления*, поскольку изменение *сущности* неминуемо влечет за собой прекращение существования данного *явления*. Здесь, к слову, прослеживается явная аналогия с упоминавшейся выше потенциальной энергией (E_n), которая уже после ее сообщения телу может и не привести к выполнению таковым некоторой работы не только при условии сохранения телом заданного ему положения (и соответственно, отсутствия изменения потенциальной энергии, ΔE_n , вследствие того, что $\Delta S = 0$), но и при разрушении тела либо сторонним воздействием (например, сообщением телу некоторого количества теплоты вплоть до его разжижения и испарения или же возгонки), либо через деструкцию тела изнутри (например, за счет радиоактивного распада ядер атомов).

В итоге мы пришли к более развернутой и аргументированной формулировке поиска *содержания сущности*, которую ранее отразили в (3). Относительно формулы (9) необходимо отметить, что N_1 и N_2 могут представлять собой не только близлежащие уровни развития *явления*: изменение *содержания сущности* может рассматриваться и как факт, сопряженный с прохождением *явлением* нескольких уровней развития. Однако в подобном случае создается опасность смешать воедино два или более *явления*, схожих по форме и даже некоторым ИП в составе СИП, но принципиально

разнящихся по *сущности*. Поэтому все же научно корректнее брать за N_1 и N_2 последовательно сменявшие один другого уровни развития *явления*. Плюс ко всему, нельзя не отметить, что переход *явления* с одного уровня развития на другой — отнюдь не частая ситуация [по крайней мере, если речь идет о *явлениях* с естественной *сущностью*, развитие которых протекает чрезвычайно медленно, по сравнению с субъективными *явлениями*]. Так, например, складывалась ситуация в Англии как *явлению* после ее фактического ухода от положения абсолютизма, который, между прочим, является формой правления государством, приводящей последнее к невероятной схожести с «классическими» тоталитарными государствами, в свою очередь, представляющими собой *явления*, *сущность* которых, по определению, субъективна. Даже в продолжение революционного XVII в. в Англии, вставшей на путь пресечения усиления произвола общегосударственной политической системой (далее — ОГПС), прослеживаются лишь 4 перехода на новые уровни развития, пришедшиеся на 1640; 1653; 1660 и 1688–1690 гг. [10, с. 59–78], когда действительно *явление* изменяло не только *форму*, но и значительные части в составе СИП.

Определение же *сущности* есть «окачествование» выявленных *содержаний сущности*, знаменующее формирование информации об их качественной основе (то есть в конечном счете специфики тех условий, в которых *оформилось явление* изначально, если речь идет о социальных *явлениях*, цель существования которых единообразна). *Сущность* — это своего рода коэффициент, селективно воздействующий на изменение *формы явления* при его переходе с уровня $(N-1)$ на уровень N (ΔF_N) и изменения в типах идеальных *проявлений*, возникающие при данном переходе [$(\Delta \text{ИП}_i)_N$] (рис. 1). Однако *форма явления* — это, в конце концов, лишь одна ипостась выражения *содержания сущности*, в то время как типов ИП, входящих в состав СИП, может иметься немалое количество. И чем сложнее *явление*, тем больше типов ИП, составляющих его СИП. Таким образом, чтобы определить *сущность явления*, необходимо прежде всего селективно обратить внимание на $(\Delta \text{ИП}_i)_N$, причем безотрывно от типов ИП, имеющихся в СИП *явления*: определение *сущности явления* есть процесс, имеющий ярко выраженную качественную окрашенность в противовес количественно-ориентированному поиску *содержания сущности явления*. При этом следует признать, что в ходе поиска *сущности явления* и определение ΔF_N также, безусловно, вносит свою лепту. И именно выявленная информация о *сущности* позволит спрогнозировать траекторию дальнейшего развития данного *явления*, а также скорректировать таковую в ходе управления этим развитием.

Применяя вышеизложенную информацию по диалектико-материалистическим закономерностям к характеристике *сущности социальных явлений*, сформулируем заключение о путях определения данной *сущности*.

1. В том случае, когда определенное ΔF_N сочетается с $\sum_{i=1}^n (\Delta \text{ИП}_i)_N$, причем

$\left[\sum_{i=1}^n (\Delta \text{ИП}_i)_N \right] \gg 0$, а изменениям подверглись все или большая часть типов ИП,

правомерно говорить об объективной, или естественной, *сущности социального явления*. Совершенно очевидно, что объективная *сущность* социального явления носит социально-экономический характер как *сущность* высшего порядка организации материи (по сравнению с биологическим, химическим, физическим, механическим, а также геолого-географическим, лежащим на границе между биологическим и химическим, и астрономическим, имеющим пограничное положение между физическим и химическим, порядками). Таким образом, об объективной *сущности* социального *яв-*

ления можно говорить, если:

$$(\Delta F_N) > 0 \ \& \ [(\Delta ИП_A)_N > 0, (\Delta ИП_B)_N > 0, (\Delta ИП_C)_N > 0, (\Delta ИП_D)_N > 0, (\Delta ИП_F)_N > 0], \quad (10)$$

где $(\Delta ИП_A)_N, (\Delta ИП_B)_N, (\Delta ИП_C)_N, (\Delta ИП_D)_N, (\Delta ИП_F)_N$ – изменения составляющих СИП типов ИП, возникшие при переходе явления с уровня $(N-1)$ на уровень N .

2. В ситуации, когда $\sum_{i=1}^n (\Delta ИП_i)_N$ носит ограниченный характер, причем измене-

нию при переходе с уровня $(N-1)$ на уровень N подвергались в основном субъективизированные типы ИП (то есть первично-конфессиональные и политические *проявления*), *сущность* социального явления носит субъективный характер. Факт ΔF_N – в этом случае не является обязательным, и, таким образом, о субъективной *сущности* социального явления правомерно говорить, если:

$$(\Delta F_N) > 0 \ \vee \ (\Delta ИП_{ПК})_N > 0 \ \vee \ (\Delta ИП_{П})_N > 0, \quad (11)$$

где $(\Delta ИП_{ПК})_N$ – изменения первично-конфессиональных ИП явления при переходе с уровня $(N-1)$ на уровень N , $(\Delta ИП_{П})_N$ – изменения политических ИП явления при переходе с уровня $(N-1)$ на уровень N . Здесь необходимо привести небольшое пояснение о том, что первично-конфессиональные ИП действительно есть результат, в конечном счете, влияния на социальное явление со стороны ЦПС, представляющей собой субъективизированное, зависимое от интересов относительно небольшой группы субъектов, явление. Именно ЦПС всегда «начинает использовать религию (или/и тоталитарную идеологию [9, с. 45]. – В.В.) и внедрять ее в народ с целью усиления его консолидации» [2, с. 44], и именно следование религиозной или тоталитарно-идеологической программе необходимо понимать под влиянием первично-конфессионального фактора [9, с. 44–45]. Вторично-конфессиональные ИП появляются лишь у народности или же этнической локальной социальной группы (далее – ЛСГ), которые, в свою очередь, вырабатывают некоторую этничность конфессионального характера (дословно с лат. *confessio* – «составление») [9, с. 45–46]. Так, источник появления (то есть народность или ЛСГ) вторично-конфессиональных ИП имеет сугубо объективный, причем чисто социально-экономический, характер [2, с. 42, 45].

Однако для корректного определения *сущности* явления необходимо также обратиться к рассмотрению основополагающих видов явлений, поскольку *сущность* некоторых явлений напрямую определяется материальными проявлениями иного явления. Для корректного изучения явлений (и их проявлений) следует учитывать, что они разделяются на два вида:

1) первичные явления (далее – ПЯ), всегда носящие материальный характер. Отличительная черта ПЯ состоит в их способности существовать в определенный промежуток времени автономно, лишь испытывая влияние обратной связи от выработанной ими СИП;

2) вторичные, или следственные, явления (далее – СЯ). СЯ также формируют СИП, но она, равно как и само СЯ, существует только до тех пор, пока они [СЯ и его СИП] испытывают МП со стороны ПЯ (рис. 2).

Ситуация осложняется тем, что СЯ зачастую сами носят идеальный характер. Так, этничность – это идеальное СЯ, сформировавшееся под влиянием материальных проявлений народности или этнической ЛСГ. Национальный интерес аналогично формирует ПЯ, представленное либо национальностью (в том числе, оформленной в виде национального государства), либо национальной локальной социальной полити-

ческой группой (ЛСПГ) [2, с. 42, 50–52; 9, с. 89–90]. И если СЯ идеально, то его *проявления*, что логично, будут носить исключительно идеальный характер (как и обратная связь от СИП к *явлению-основе*). При этом для СЯ, какой бы характер оно ни имело, правомерно следующее:

1) СЯ как *явление*, зависимое от первичного, не может служить *явлением-основой* для какого-либо *явления*;

2) ПЯ, трансформируясь под влиянием обратной связи от своей СИП, может изменяться, не меняя при этом зависимое от него СЯ или, как минимум, оставляя константной некоторую часть СЯ (если материальные *проявления*, формирующие и амортизирующие существование СЯ останутся без изменений);

3) СЯ может перейти на новый уровень развития только через *проявление* обратной связи к первичному *явлению* (рис. 2), которое под ее действием, нашедшим отражение в СИП первичного *явления*, перейдет на новый уровень развития (рис. 1), и уже после этого «перетащит» за собой СЯ.

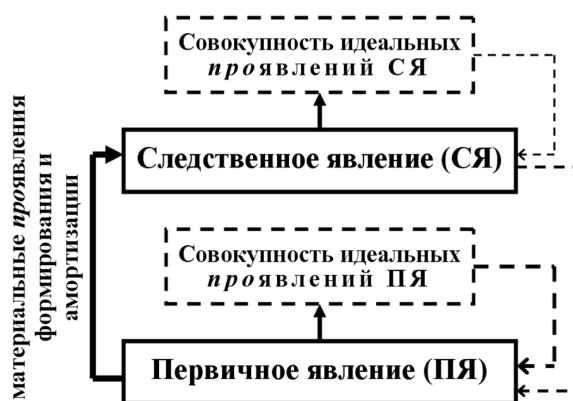

Рис. 2. Взаимосвязь первичного и следственного явлений (сплошными стрелками показаны причинно-следственные процессы формирования и амортизации следственного явления и совокупностей идеальных проявлений, штриховыми – различной интенсивности обратная связь в системах)

Стоит отметить, что в уже затрагивавшемся немецком языке, рациональность и логичность которого доведены до совершенства, именно идеальные СЯ, порожденные соответствующими ПЯ, обозначаются через существительные со специфическим новым суффиксом *-tum*, развившимся «из самостоятельного древневерхненемецкого многозначного слова *tuom* (родственного английскому *doom* – «приговор»)» [9, с. 63]. В одном из наших исследований мы допустили неточность, указав, что данный суффикс присутствует в существительных, обозначающих СИП [9, с. 64–65]. И, таким образом, правильный вариант трактовки таких существительных, как *das Papsttum* («Папство»), *das Christentum* («христианство (*религия*)»), *das Heidentum* («язычество»), *das Bauertum* («крестьянский уклад жизни»), состоит в их отнесении как раз к СЯ идеального характера.

Приведем конкретные примеры обозначенных выше закономерностей. Вариант, при котором трансформация первичного *явления* не влечет за собой видоизменение следственного *явления*, достаточно редок и чаще всего проявляется в продолжение не слишком значительных промежутков времени. Так, политическая система Великого княжества Московского, занявшая под конец периода правления Ивана III (1462–1505) фактически положение ЦПС, не сразу смогла вернуть православие в безогово-

рочное положение СЯ. «Попытки Ивана III поставить церковь в полную и всестороннюю зависимость <...> натолкнулись на сопротивление духовенства, сплотившегося перед лицом опасности» [11, с. 366]. В годы правления Василия III (1505–1533) ЦПС заняла позицию «отказа от посягательств на церковную собственность» [11, с. 367], а решениями собора 1551 г. «ряд важных функций внутрицерковного управления» даже «перешел в руки выборных представителей приходского духовенства — «поповских старост»» [11, с. 379]. Но с утверждением в 1565 г. системы опричнины церковь «оказалась подчиненной жесткому контролю и руководству со стороны государственной власти (корректнее: ЦПС. — В.В.)» [11, с. 394]. При этом не стоит забывать, что изначально «в Киевской Руси князь Владимир в 988 г. начал декларативное внедрение православия, бравшегося на вооружение государственным аппаратом и насаждавшегося среди населения, которое длительное время не принимало данную религию» [12, с. 48].

Примером СЯ, претерпевшего переход на новый уровень развития через воздействие обратной связи на ПЯ, служит уже не раз упоминавшаяся этничность, трансформировавшаяся в XVI–XVII в. в государствах Европы в национальный интерес национальных государств, формировавшийся уже не *народностями*, а *национальностями* [2, с. 42, 48–49]. Однако появление ранее этничности конфессионального характера в ходе Реформации XVI в. является демонстрацией еще одной важной закономерности: **СЯ может выступить явлением-основой для некоторого СЯ, только достигнув условий (прежде всего необходимой степени материализации) для перехода в ранг ПЯ.** Прекрасным примером здесь выступают взаимоотношения между католицизмом в лице суверенного Папы Римского [12, с. 48] как ПЯ для христианского народа Европы и последним как *явлением* следственным. Католицизм после уничтожения в 476 г. Западной Римской империи являлся, по сути, единственным объективным основанием автономизации (ООА) данного народа [2, с. 42, 44] и активно препятствовал его переходу в положение ПЯ, что особенно яркое выражение нашло в активизации института инквизиции после учреждения папой, Григорием IX (1227–1241), инквизиционных судов [13, с. 434]. Но рост эффективности производства товаров, общая в масштабах Европы интенсификация предпринимательской деятельности [9, с. 83–87] создали ту достаточную в плане материализации почву, на которой и начали складываться *народности* как первичные явления, послужившие источниками возникновения этничностей конфессионального характера как следственных явлений, оппозиционность которых по отношению к Папству и католицизму стала все сильнее давать о себе знать после начала Реформации, с которой и связана первая в истории человечества серьезнейшая волна внутренних конфликтов, имевших этноконфессиональнополитический характер [2, с. 47].

Последняя из числа означенных закономерность применима и в отношении материальных СЯ. Так, продукт, изготовленный мастером-ремесленником, казалось бы, не связан со своим производителем. Однако этим продуктом производитель обладает как собственник, и, к слову, собственность будет входить в СИП продукта как СЯ. При этом ремесленник — это субъект социально выдержанной, но никак не экзистенциализированной (искусственной) деятельности, поэтому после производства продукта таковой будет попадать напрямую на рынок. И только становясь товаром и приобретая, в частности, цену — главное ИП, свидетельствующее о принадлежности к рынку, продукт станет обеспечен дополнительной «осоциальностью» (поскольку до этого он принадлежал отдельно взятому субъекту, мастеру-ремесленнику) и, таким образом, необходимой для положения ПЯ материализацией. Так, продукт перестанет быть СЯ по отношению к своему производителю, хотя и продолжит испытывать с его стороны МП. Что касается СЯ, которое будет порождено продуктом, достигшим

статуса товара и, соответственно, уровня ПЯ, то оно будет связано уже со следующим витком затрагивающих товар изменений, заключающимся в новой серии оказания на последний МП, но теперь уже со стороны потребителя. И именно удовлетворение соответствующих потребностей нового обладателя товара будет представлять собой то СЯ, которое породит товар как ПЯ, а интенсивность удовлетворения этих потребностей найдет отражение в СИП данного СЯ.

В заключение первой части обратимся к достаточно существенному вопросу лингвистического характера, актуальному в контексте рассмотренных проблем. Наследием латинского языка, имевшего ранее достаточно широкое хождение в среде населения Европы, является набор приставок, присутствующих в существующих ныне латинизмах и придающих последним четко выраженную смысловую нагрузку. К числу таких приставок принадлежат *де-*, *изо-*, *про-* и др. В нашем случае особый интерес представляет приставка *ре-*, потому как именно она присутствует в словах, обозначающих либо вообще *явление*, перешедшее на новый уровень развития, либо, что чрезвычайно важно, СЯ. Так, например, приставка *ре-* имеется в термине *ренатурализация*, имеющем ярко выраженный характер обозначения СЯ, возобновившего свое существование после перехода основополагающего *явления* на новый уровень развития [7, с. 497]. *Натурализация* (равно как и синонимичное ей *джентрификация*) – это действительно СЯ, обозначающее обретение субъектом *гражданства*, опирающегося, в свою очередь, на основания власти как ПЯ (рис. 2), которые должны присутствовать у потенциального гражданина [9, с. 83, 92]. С другой стороны, приставка *ре-* наличествует в терминах *реформа* (лат. *reformatum* – преобразовывать [7, с. 502]) и *ремонт* (фр. *remonter* – снова собирать, поправлять [7, с. 497]), имеющих явную схожесть в своем происхождении с рассматривавшимся выше продуктом как результатом социально выдержанной деятельности субъекта и следственным *явлением*.

Особое значение имеет присутствие приставки *ре-* в термине *религия*. *Религия* – это действительно СЯ, причем объективной основой для его появления служит не только ЦПС как таковая, использующая *религию* для консолидации *народонаселения*, но и некоторая *лига*, которая с участием ЦПС заключается. В свою очередь, слово *лига* имеет латинское происхождение и связана с такими латинскими словами, как *ligare* – «связывать» и *ligamentum* – «перевязь» [7, с. 320]. Истории известны, к примеру, Ломбардская лига (1167–1183 гг.), Парижская лига (1585–1594 гг.), наконец, Лига Наций (1919–1946 гг.). Конкретным и очень информативным подтверждением возникновения *религии* на основе соответствующей *лиги* является эволюция статуса христианской церкви в Римской империи.

Уже к началу II в. ЦПС Римской империи приходилось сталкиваться с христианской церковью как с действительно самостоятельным материальным *явлением*, представлявшим собой конгломерат ектлесий, то есть «собраний», в которых «уже существовала довольно сложная иерархия» [14, с. 354]. Со временем эта организация становилась все более «сплоченной и живущей по своим законам» [14, с. 358], и «едва из разрозненных общин стали проступать контуры всеимперской организации, дерзающей противостоять власти (корректнее: ЦПС. – В.В.) и живущей по собственным законам, реакция последовала незамедлительно. В 202 г. был издан указ, направленный непосредственно против христиан. <...> В дальнейшем периоды относительно спокойной жизни то и дело перемежались жестокими преследованиями» [14, с. 358]. Однако «несмотря на значительный прогресс в развитии вероучения и формировании церковной организации, христианство в конце III в. все еще не было единой религией <...>. Тем не менее, уже в это время оно являлось самым значительным религиозным течением античного мира. <...> Закаленная гонениями церковь превратилась в стойкую и могущественную организацию, о союзе с которой уже мечтали многие

политические силы в империи» [14, с. 372]. В итоге император, Константин совместно со вторым августом, Лицинием, в 312 г. провозгласил равноправие христианства с другими религиями [14, с. 377]. «<...> в то же время ряд указов, изданных им в 313, 315, 319, в 321 и 323 гг., обеспечивал христианской церкви привилегированное положение» [14, с. 386].

«По замыслу императора христианству предстояло стать официальной идеологией Римской империи (то есть тоталитарной идеологией Империи. — *В.В.*), способной объединить общество (корректнее: *народонаселение*. — *В.В.*) и воспрепятствовать распаду государства. Оказавшись в положении духовного блюстителя державы, которая издавна привыкла жить, повинаясь ясным и четко сформулированным законам, церковь волей-неволей должна была внятно изложить основные принципы своего верования» [14, с. 387], что и привело к появлению СЯ, в частности, христианской *религии*. В дальнейшем *лига* между ЦПС Римской империи и христианской церковью лишь укреплялась. Это привело к утверждению христианства в качестве государственной *религии* «при активном участии Константина I на Никейском соборе 325 г.» [12, с. 48] и подтверждении данного статуса конфессии в пределах Восточной Римской империи «на созванном по указу Феодосия I Константинопольском соборе 381 г.» [12, с. 48], что, в частности, положило начало развитию православия.

Здесь уместно добавить небольшую ремарку о том, что подобного рода анализ слов и терминов, опирающийся не только лишь на семиотическую составляющую таковых, но и связанный с изучением семантики слов и терминов в ее непосредственной привязке к тем условиям социального развития, что имелись в период возникновения данных обозначений, который [анализ] был в достаточно полной форме использован нами в одном из наших исследований [9], должен именоваться как **материалистическое понимание языка**.

Стоит также отметить, что ОГПС того или иного государства, стремящаяся достичь положения ЦПС, неизменно либо сама вырабатывает тоталитарную идеологию (в том числе, через узурпацию положения базисного *явления* для вновь формируемой *религии*, как это было в Англии, прошедшей в пер. пол. XVI в. через «королевскую реформацию» [15, с. 140]), либо идет на образование *лиги* с социальными структурами, являющимися проводниками подходящей для ОГПС *религии*. Великолепным примером последней закономерности служит Болонский конкордат 1516 г., заключенный между упорно стремившейся к установлению абсолютизма ОГПС Франции и Папой Римским. Болонский конкордат *de facto* превратил легализованную в 1438 г. французскую национальную «Галликанскую церковь в одно из министерств ОГПС Франции, контроль над которым (в том числе, финансовый) был поделен между ОГПС и Папой» [9, с. 71–72]. Так что не удивительно, что Франция вплоть до XIX в. обладала неофициальным статусом «излюбленной дщери» (дочери) Святого престола [9, с. 72].

Итак, исходя из всей представленной выше информации, допустимо сделать вывод о том, что наиболее значимым тезисом в рамках первой части нашей работы выступает формулирование и обоснование **синтетической диалектико-материалистической гексады** «*сущность—содержание сущности—явление—форма явления—проявления явления* (материальные и идеальные)—совокупность идеальных *проявлений*». Важность данной философской основы для разрабатываемой Схемы будет продемонстрирована нами во второй части нашего исследования.

Библиографический список

1. Политология: учебник / М.А. Василик [и др.]. М.: Гардарики, 2006. 588 с.
2. Васильев В.А. Анализ категориального аппарата этнологии и базовых причин этнополитических конфликтов // Научная дискуссия: вопросы социологии, полито-

логии, философии, истории. № 6 (27): сб. стат. по матер. XXVII междунар. заоч. науч.-практ. конф. М.: Международный центр науки и образования, 2014. С. 40–62.

3. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. М.: Дело, 2005. 472 с.

4. Садохин А.П. Этнология: учебник. М.: Гардарики, 2006. 287 с.

5. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. 313 с.

6. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.

7. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. М.: Мартин, 2008. 704 с.

8. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 1600 с.

9. Васильев В.А. Семантический критический анализ категорий «люди» и «гражданин» // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. № 6 (35): сб. стат. по матер. XXXIX междунар. заоч. науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2015. С. 37–100.

10. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / И.М. Кривогуз [и др.]. М.: Дрофа, 2005. 909 с.

11. Вдовина Л.Н., Козлова Н.В., Флоря Б.Н. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Л.В. Миловой. М.: Эксмо, 2006. 768 с.

12. Васильев В.А. Грекокатолицизм как один из компонентов украинского национализма // Россия и современный мир. 2014. № 3 (84). С. 46–55.

13. История средних веков: учеб. для вузов: в 2 т. / Л.М. Брагина [и др.]; под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. М.: Высш. шк., 1990. Т. 1. 495 с.

14. Немировский А.И. История Древнего мира: Античность: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. М.: ВЛАДОС, 2000. Ч. 2. 480 с.

15. Васильев В.А. Движение за независимость Шотландии: ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). С. 135–148.

References

1. Vasylyk M.A. [et al.] Politologija: uchebnik [Political science: schoolbook]. M.: Gardariki, 2006, 588 p. [in Russian].

2. Vasilyev V.A. Analiz kategorial'nogo apparata etnologii i bazovykh prichin etnopoliticheskikh konfliktov [Analysis of categorical apparatus of ethnology and the underlying causes of ethnic conflicts] in Nauchnaia diskussija: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii. № 6 (27): sb. stat. po mater. XXVII mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. [Scholarly dispute: issues of sociology, political science, philosophy and history. № 6 (27): collection of papers on the materials of the XXVII International extramural scientific-practical conference]. M.: Mezhdunarodnyi tsentr nauki i obrazovaniya, 2014, pp. 40–62 [in Russian].

3. Aklaev A.R. Etnopoliticheskaia konfliktologija: Analiz i menedzhment: ucheb. posobie [Ethno-political conflictology: Analysis and Management: schoolbook]. M.: Delo, 2005, 472 p. [in Russian].

4. Sadokhin A.P. Etnologija: uchebnik [Ethnology: schoolbook]. M.: Gardariki, 2006, 287 p. [in Russian].

5. Abdulatipov R.G. Etnopolitologija [Ethno political science]. SPb.: Piter, 2004, 313 p. [in Russian].

6. Arutyunyan Y.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Etnosotsiologija: ucheb. posobie dlia vuzov [Ethnosociology: schoolbook for Institutions]. M.: Aspekt Press, 1999, 271 p. [in Russian].

7. Bulyko A.N. Bol'shoi slovar' inostrannykh slov. 35 tysiach slov [Great dictionary of foreign words. 35 thousand words]. M.: Martin, 2008, 704 p. [in Russian].

8. Prokhorov A.M. [et al.]. *Sovetskii entsiklopedicheski slovar'* [The Soviet encyclopedic dictionary]. M.: Sov. entsiklopediia, 1983, 1600 p. [in Russian].
9. Vasilyev V.A. *Semanticheskii kriticheskii analiz kategorii «liudi» i «grazhdanin»* [Semantic critical analysis of the categories “people” and “citizen”]. *Nauchnaia diskussii: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii*. № 6 (35): sb. stat. po mater. XXXIX mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. [Scholarly dispute: issues of sociology, political science, philosophy and history. № 6 (35): collection of papers on the materials of the XXXIX International extramural scientific-practical conference]. M.: Internauka, 2015, pp. 37–100 [in Russian].
10. Krivoguz I.M. [et al.]. *Novaia istoriia stran Evropy i Ameriki: ucheb. dlia vuzov* [New history of European and American countries: schoolbook for Institutions]. M.: Drofa, 2005, 909 p. [in Russian].
11. Vdovina L.N., Kozlov N.V., Florya B.N. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVII veka*. Pod red. L.V. Milova [History of Russia from ancient times to the end of the XVII century]. L.V. Milov (Ed.). M.: Eksmo, 2006, 768 p. [in Russian].
12. Vasilyev V.A. *Grekokatolitsizm kak odin iz komponentov ukrainskogo natsionalizma* [Greek Catholicism as a Component of Ukrainian Nationalism]. *Rossii i sovremennyi mir* [Russia and modern world], 2014, no. 3(84), pp. 46–55 [in Russian].
13. Bragina L.M. [et al.] *Istoriia srednikh vekov: ucheb. dlia vuzov: v 2 t.* [History of the Middle Ages: schoolbook for Institutions: in 2 Vols]. Z.V. Udaltsova and S.P. Karpov (Eds.). M.: Vyssh. shk., 1990, Vol. 1, 495 p. [in Russian].
14. Nemirovsky A.I. *Istoriia Drevnego mira: Antichnost': ucheb. dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii: v 2 ch.* [Ancient History: Antiquity: schoolbook for students of Institutions: in 2 Vols]. M.: VLADOS, 2000, Vol. 2, 480 p. [in Russian].
15. Vasilyev V.A. *Dvizhenie za nezavisimost' Shotlandii: retrospektivnyi analiz i sovremennoe sostoianie* [Movement for independence of Scotland: retrospective analysis and contemporary situation]. *Svobodnaia mysl'* [Free thought], 2014, no. 5(1647), pp. 135–148 [in Russian].

*V.A. Vasiliev**

BASE SCHEME OF MANAGEMENT OF ETHNO POLITICAL CONFLICTS (PART 1)

In the first part of the article the significance of scientific component in solving applied problems and dialectical materialist bases to build the base ethno political conflict management schemes are revealed. The content of philosophical categories that find their application, including in the field of ethno-political conflictology is analyzed. The thesis about the fundamental hexad of dialectical materialism is advanced.

Key words: essence, content of the essence, phenomenon, form of phenomenon, manifestations of the phenomenon, management of ethno-political conflicts.

Статья поступила в редакцию 12/1/2016.
The article received 12/1/2016.

* *Vasiliev Vyacheslav Alexeevich* (valv98@yandex.ru), Department of State and Municipal Management, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.